

**ПУТЕШЕСТВИЕ
АБУ ХАМИДА АЛ-ГАРНАТИ
В ВОСТОЧНУЮ
И ЦЕНТРАЛЬНУЮ
ЕВРОПУ
(1131—1153 гг.)**

ПУБЛИКАЦИЯ
*О. Г. БОЛЬШАКОВА,
А. Л. МОНГАЙТА*

Главная редакция восточной литературы
Москва 1971

91(09)
П90

*Перевод с арабского,
вступительная статья и примечания
О. Г. БОЛЬШАКОВА,
исторический комментарий
А. Л. МОНГАЙТА*

Предисловие

Имена таких путешественников средневековья, как Марко Поло, Плано Карпини, Вильгельм Рубрук, Афанасий Никитин, хорошо известны миру. Их смелость, настойчивость и любознательность помогли Европе познакомиться с далекими в ту пору, полумифическими странами, хоть сколько-то рассеять туман средневекового фантастического видения мира. Восточные же путешественники, открывавшие для своих соотечественников Европу, пользуются меньшей известностью, хотя их сведения не только были интересны современникам, но и сейчас очень важны для истории Восточной и Центральной Европы, прежде всего для истории нашей родины.

Автор, с которым мы хотим вас познакомить, Абу Хамид ал-Гарнати, конечно, не выдерживает сравнения с Марко Поло, но его непритязательные рассказы о том, что он видел в Поволжье, на Руси и в Венгрии, не только любопытны как свидетельства очевидца, но и являются ценным историческим документом.

Арабская географическая литература сохранила множество сведений, собранных от купцов, путешественников, ученых и пр. об истории, этнографии многих стран мира. Сведения арабских авторов о Восточной Европе являются важнейшим историческим источником. Но чаще всего эти сведения записаны не очевидцами, а взяты из вторых или третьих рук. Всего три путешественника побывали в Восточной Европе и оставили нам сочинения о славянах: это Ибн Фадлан, который собственно в славянских землях не был, но в Булгаре на Волге в 921—922 гг. встретился со славянскими купцами; это Ибрахим ибн Йа 'куб, получивший обширные сведения о славянах во время своего путешествия в Южную Германию ко двору Оттона I во второй половине X в., и, наконец, это наш Абу Хамид ал-Гарнати, единственный араб-путешественник, побывавший в Русских землях в 1150—1153 гг. Ибн Фадлан стал известен ученым свыше 130 лет назад, давно

Рассказ арабского путешественника XII в., побывавшего на территории современного Дагестана, Поволжья, в Карпатах и других местах Восточной Европы. Русский перевод сопровождается подробным комментарием специалистов.

2-8-1
154-70

уже хорошо издан Ибн Йа'куб, а Абу Хамид был известен по его сочинению *Тухфат ал-албаб ва нухбат ал-а'джаб* («Подарок умам и выборка из чудес») и отрывкам из сочинений, заимствованным у него другими арабскими географами. Его труд *ал-Му'риб ан ба'д аджаиб ал-магриб* («Ясное изложение некоторых чудес Магриба») считался утерянным. И вот неожиданно немногим более 20 лет назад в Мадриде в библиотеке испанской «Real Academia de Historia» была найдена эта считавшаяся утраченной рукопись. В 1953 г. ее издал с переводом на испанский язык С. Дублер, и она стала известной ученым почти через 800 лет после того, как была написана.

Главной нашей задачей является познакомить советского читателя с русским переводом *Му'риба* ал-Гарнати. Однако мы сочли целесообразным перевести также отрывки из *Тухфат ал-албаб* и так называемой готской рукописи. О мотивах такого решения читатель узнает дальше из введения к книге, следующего за нашим предисловием. Перевод сопровождается филологическим и историческим комментариями, которые должны помочь читателям понять некоторые сообщения ал-Гарнати и вместе с тем представляют попытку истолкования загадочных и непонятных мест рукописи. Как обычно в сочинениях восточных путешественников, у Абу Хамида заметки о личных наблюдениях перемежаны с услышанными легендами и преданиями. Абу Хамиду казалось чудесным то, что нам кажется обычным. Уроженцу Гренады, значительную часть жизни проведшему в Багдаде и Дамаске, снег и хождение на лыжах казались таким же чудом, как и поступки джиннов. Последние, впрочем, в его представлении — существа вполне реальные. Только при соответствующей критике сведения Абу Хамида обретают значение исторических фактов. Этому и посвящена значительная часть комментариев.

На характер комментариев налагает определенный отпечаток задача настоящего издания. Оно не является только публикацией источника, рассчитанной на узкий круг специалистов. Мы надеемся, что эта книга станет объектом внимания широкого круга читателей. Конечно, востоковеду покажутся излишними объяснения таких обычных терминов, как *джихад* или *харадж*, а специалистам по русской истории — элементарные сведения о Киеве или Булгаре. Но мы сочли нужным дать и те и другие объяснения, чтобы облегчить читателю-неспециалисту ориентацию в переведенном тексте.

О. Г. Большаков,
А. Л. Монгайт

